

О ВЛАДИМИРЕ Преснякове-младшем много писали, в том числе и журнал «Комсомольская жизнь». Однако с каждым годом поклонников певца становится все больше. В письмах они просят Преснякова рассказать о себе.

— Что ж, Володя, выступишь просьбу!

— С удовольствием. Про потомственных цирковых артистов часто говорят, будто «родились в опилках», которыми в старину посыпали манеж. На эстраде нет подобного определения для детей из актерских семей. Тем не менее, мне представляется, что я родился на сцене. Сколько себя помню, моя жизнь связана с концертами, закулисными хлопотами, гастрольными переездами, ведь мои родители эстрадные артисты: мама — певица Ирина Кобзева, отец — Владимир Пресняков, талантливый саксофонист, лауреат всесоюзных и международных джазовых фестивалей, композитор и оранжировщик. Они известны своей работой в ансамбле «Самоцветы». Мне повезло «с предками», главным образом, в том смысле, что они простые, веселые люди, душой очень молодые и близки мне по интересам.

Я родился в Свердловске, оставлять ребенка было не с кем, поэтому меня всюду таскали с собой, чему я необычайно радовался. Мне нравилась работа музыкантов. Каждый инструмент имеет свой характер. Отец рассказывает, что уже в четыре года я бойко подбирал мелодии на фортепиано. Очень люблю голоса ударной установки и с удовольствием играл на ней. Вот только к саксофону так и не пристрастился — мне кажется, что у этого инструмента какой-то сварливый звук. Занимался гитарой, а напевал поначалу просто в охотку, от избытка чувств. Хотелось выступить на сцене хоть кем. Родители вспоминают, как не раз наказывали за то, что выбежал во время их концерта на подмостки.

Позже поступил в Свердловскую музыкальную школу-интернат. В Москве перешел в хоровое училище имени А. В. Свешникова, потом на дирижерско-хоровое отделение музыкального училища имени Октябрьской революции. Учился не блестяще, но и не отставал. Занималась именно эстрадная музыка, и спасибо учителям, они, сами предпочитающая классику, относились к моему увлечению вполне лояльно.

— Знаю, ты не закончил музыкально-образовательный, перешел на профессиональную концертную сцену в «Кон-

тинентале», где открывалась перспектива международной известности, где, кстати, начала восхождение и Лайма Вайкуле. Однако твоя популярность в нашей стране зародилась много раньше.

— Мне было 11 лет. К нам домой пришел поэт Валерий Сауткин, вместе с отцом они работали над песней. Вышли на кухню, а текст оставили на рояле. Мне понравились стихи, и родилась мелодия, которую я стал наигрывать, перебирая клавиши. Мою музыку одобрили. Так появилась песня «Красная книга» — с ней через год я выступал в хард-рок

микст), Чернавский предложил сотрудничать. Эксперимент одобрил режиссер фильма Георгий Юнгвальд-Хилькевич. Так появились «Острёва» и «Зурбаган».

Поначалу моя манера вызвала удивление и не нравилась некоторым взрослым. С тинейджерами я сразу нашел общий язык. Микст создает эффект подчеркнутой простоты, мнимого дилетантизма, что способствует демократичности и доступности жанра. Хотя музыкальные настроения могут быть весьма сложными — этим я стремлюсь отличаться от подражателей.

• Встреча для вас
Комсомольская жизнь - Фрунзе - 1990 - 17.06. - с.11

Владимир Пресняков: «Давайте учиться вместе»

группе «Крузи». Пел дуэты и соло. Начал отыскивать интересные тексты для песен. Из поэтов особенно люблю Николая Заболоцкого — на его стихи сочинил «Старую сказку». Тогда меня воспринимали как одаренного ребенка. Но слава «уникальных детей» быстротечна. Начал ломаться голос, и несколько лет пришлось совсем не петь. Времени не терял, пошел в студию ДК «Правда» заниматься только входившим в моду брейкдансом. Теперь на сцене могу и петь, и танцевать.

Взрослый голос оказался баритоном, вместо того фальцета, по которому меня узнавали слушатели. Возникла проблема сценического имиджа. Решить ее помог композитор Юрий Чернавский. Вместе с поэтом Леонидом Дербеневым, они сочинили песню для кинофильма «Выше радуги». Потребовался исполнитель с высоким юношеским голосом. Зная, что я пробую вернуть благодаря вокальной технике свой «детский» голос (музыканты называют подобную манеру пения —

Впрочем, и обо мне те же недовольные старшие вскоре стали говорить: мол, подумаешь, второй Майкл Джексон. Но мои недавние поездки в США, где со мной заключили пятилетний контракт, подтвердили — там меня не воспринимают «жалкой копией Джексона». Нередко советские артисты в Америке выступают только перед ностальгически настроенными эмигрантами — такой успех дается легче. Мне пришлось концерттировать перед обычной публикой.

Что касается «вечного» конфликта отцов и детей, то я уж давно сочинил на эту тему песенку «Папа, ты сам был таким». Надеюсь, она помогает сглаживать споры. В свое время мне посчастливилось участвовать в культурной программе XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, затем — в гала-концерте на Играх доброй воли. На этих праздниках убедился, как радушие и сплоченность укрощают людей.

— Ты уже не мальчик, все-таки 21 год. Не боишься потерять молодежную

аудиторию! Вероятно, появились «взрослые проблемы», намечаются другие перспективы...

— На сцене я не только современный молодой человек, свой среди своих для сверстников. Стараюсь разнообразить краски, перевоплощаться в разные персонажи. Например, в песне «Чарли Чаплин» заострил эксцентрические черты образа. Не могу не похвастаться, этот номер прозвучал в Швеции в телепрограмме «Лестница Якова», вошел в список европейских хитов года. Впрочем, это уже в прошлом.

О моих нынешних работах вы можете судить по вышедшему на «Мелодии» диску-гиганту «Провинция». Выступаю с собственной программой, вместе с группой «Капитан» и балетным ансамблем, много гастролрую по Союзу. Москва угнетает. Чувствую себя одиноким именно потому, что слишком много «достают» и поклонники, и «доброжелатели».

Отчасти поэтому чувствую себя на репутите и в творчестве. Думаю, добрые, светлые, романтические песни, не чуждые озорства и жестокости будут нужны всегда и всем. Хотя, как знать...

— Уже сообщили читателям «Комсомольской жизни», что ты согласился стать музыкальным редактором журнала. Какой ты мыслишь политику музыкального раздела?

— Полагаю, нужно сочетать уровень вкуса и пожелания специалистов в музыке с вниманием к разным просьбам читателей. Продолжим публикации о ведущих рок-музыкантах, выходящих из «андерграунда». Не забудем поп-музыку, авторскую песню, постараемся удовлетворить большинство читательских запросов. Будем вместе вести этот раздел.

Только прошу читателей придерживаться принципов взаимного уважения. Я тут посмотрел письма — в них много грубости и панибратства. В иных случаях ребята возражают совсем не по той проблеме, которая поднимается в статье. Значит, даже не потрудились вдуматься. Есть письма просто замечательные, от тех, кто хорошо понимает или хотел бы разобраться в тонкостях современной музыкальной культуры. С авторами таких писем можно создавать заочный творческий клуб при «Комсомольской жизни».

Н. ТИХОНОВА,
кандидат искусствоведения.